

Лин Сяосяо была хорошо защищённой и наивной женщиной. Чем сложнее и злее был мужчина, тем больше он тянулся к таким, как она. Однако, к сожалению, он никогда не испытывал к ней чувств. Даже после того, как он согласился на просьбу Лин Сяочэня, даже после того, как она последовала за ним в Страну М и поселилась в его квартире, даже после того, как несколько раз застенчиво пыталась соблазнить его, он никогда не прикасался к ней. Он был слишком эгоцентричным человеком и никогда не шёл против своих желаний.

— Ладно, ты меня победил. Но она всё же его родная сестра. Если возможно, не разрушай ей жизнь. Скажи ей всё прямо и отпусти.

Чэн Моян был полностью озадачен. Тот, о ком он говорил, был их бывшим сослуживцем и первым человеком в сердце Лэй Тина — Лин Сяочэнем. Хотя называть его первой любовью было слишком громко. Строго говоря, они были просто любовниками. Лин Сяочэнь любил Лэй Тинга всей душой, а Лэй Тин испытывал к нему лишь симпатию. Именно он стал вечной болью в сердце Лэй Тина, заставив его оставить военную карьеру и согласиться на помолвку с Лин Сяосяо перед своим отъездом. Всё потому, что его больше не было в живых. Его жизнь оборвалась 6 лет назад во время сложной миссии, когда он спас Лэй Тина.

— Не нужно говорить «он-он-он». Просто Сяочэнь. Я не такой слабый, как вы думаете. С того момента, как он прикрыл меня от пули, он стал для меня прошлым.

Не судите Лэй Тина за его холодность. Он был абсолютно уверенным в себе мужчиной. Даже если бы Лин Сяочэнь не закрыл его собой, он смог бы увернуться от пули снайпера, получив лишь лёгкое ранение. Все эти годы, когда он думал о нём, он испытывал боль лишь из-за его самонадеянности. Никто не знал, что Лэй Тин уже собирался прекратить их отношения после завершения той миссии. Но он не ожидал... Его смерть тогда действительно сильно ударила по нему и повлияла на многие его решения. В то время, несмотря на свою компетентность, он был ещё молодым человеком, не достигшим двадцати лет, и многие вещи он понимал далеко не так ясно, как сейчас. Иногда он даже думал, что Лин Сяочэнь сделал это намеренно, потому что для него смерть была единственным способом навсегда остаться в памяти Лэй Тина.

Прошло 6 лет, и Лэй Тин уже давно освободился от той боли. Он больше не хотел думать о том, было ли это намеренным. Жизнь должна идти вперёд, и застревание в прошлом только мешает развитию. Лэй Тин точно не был таким слабым мужчиной.

Чэн Моян не сразу заговорил, а внимательно наблюдал за выражением лица Лэй Тина, не упуская ни одной детали. Убедившись, что тот действительно спокоен, он тихо выдохнул. Возможно, Фэн Сюань появился в жизни Лэй Тина именно для того, чтобы помочь ему окончательно расстаться с прошлым? Если бы Дэвид и другие узнали об этом, они бы тоже обрадовались?

— Ладно, в твои личные дела я не буду вмешиваться. Главное, чтобы ты сам был доволен. Кстати, насчёт этого жилого комплекса у меня есть кое-какие воспоминания. Изначально мы планировали участвовать в тендере, но потом узнали, что в этом районе есть ограничения по высоте, и жилые здания могут быть не выше шести этажей. После оценки рабочая группа пришла к выводу, что рентабельность составит всего десять процентов, что не принесёт прибыли. Поэтому мы отказались и решили участвовать в тендере на другой участок. Позже я слышал, что его получил шурин министра Вана. У этого человека есть связи с криминалом, и, пользуясь тем, что его зять — заместитель министра юстиции, он занимается вымогательством, насилием и принудительными сделками. Я советую тебе не лезть в это дело.

Чэн Моян, отбросив прежнюю серьёзность, взял стикер, который он только что бросил на стол,

и снова стал элегантным и спокойным аристократом.

— Разве ты не знаешь, что я специализируюсь на борьбе с хулиганами и бандитами?

Услышав это, Лэй Тин не только не отказался от своей идеи, а наоборот, улыбнулся с ноткой странности в голосе. В конце концов, если бы Лэй Тин боялся проблем, он не был бы Лэй Тином. В семье Лэй не было трусов.

— Отвали.

Чэн Моян сердито посмотрел на него, взял палочки и, словно вспомнив что-то, снова поднял голову:

— Кстати, этот министр Ван имеет к тебе некоторое отношение.

— Какое?

— Помнишь ту ночь, когда ты подрался с влиятельным молодым господином Сюй? Говорят, сын министра Вана тоже был там. Кажется, его зовут Ван Синь. Если моя информация верна, именно он глупо спровоцировал тебя, создав повод для скандала.

— А, этот парень. Ладно, не нужно договариваться с ними о встрече. Не то чтобы я их недооценивал, но они действительно не достойны сидеть за одним столом со мной.

После напоминания Лэй Тин наконец вспомнил, кто такой этот министр Ван. Вспомнив самонадеянного Ван Синя, он потерял всякое уважение и к самому министру. Вероятно, они с сыном были одного поля ягодой и не могли сравниться с ним. У него даже не было желания их унижать.

— Не стоит недооценивать их. Я слышал, они придумали какой-то проект по озеленению, используя его как прикрытия для принудительного сноса. Они наняли десятки хулиганов, которые днём и ночью терроризируют жителей того жилого массива. Работы по сносу идут всего полмесяца, но большинство уже съехало. Кстати, а твой красавец Фэн Сюань случайно не живёт там? Если он столкнётся с ними, ему несдобровать.

— Чёрт, почему ты раньше об этом не сказал?

В следующую секунду Лэй Тин уже исчез из офиса. Чэн Моян же спокойно продолжил есть обед, совершенно не осознавая, что только что натворил. Он действительно был волком в овечьей шкуре, способным на любые подлые поступки.

Фэн Сюань и Чжан Гохуа спускались по лестнице, когда столкнулись с сотрудниками офиса по сносу и расселению. В последние дни эти люди, играя роль «хороших полицейских», а хулиганы — «плохих», изрядно их достали. Чжан Гохуа сразу же съёжился, явно напуганный их поведением. Фэн Сюань холодно оглядел троих, преградивших им путь.

— Старший Чжан, ты уже подумал? Мы строим зелёный парк, чтобы защитить окружающую среду. Подумай и подпиши договор.

Главарь достал из портфеля документ, делая вид, что уговаривает, но его тон был крайне настойчивым. Чжан Гохуа, всю жизнь проработавший простым рабочим, не знал, как справляться с такими хитрыми людьми. Обычно с ними разбиралась его жена, но сейчас её не было, и он растерялся. Однако Фэн Сюань неожиданно шагнул вперёд, заслонив его собой.

— Вы из офиса по сносу? Дядя Чжан уже всё обдумал, можете идти. Завтра я сам отведу его и тётю Чжан в ваш офис для подписания документов.

Встретившись с их недоуменными и восхищёнными взглядами, Фэн Сюань сохранял холодность, но в его голосе чувствовалась твёрдость. Возможно, из-за времени, проведённого с Лэй Тином, в нём появилась некая властность, не допускающая возражений.

— А ты кто такой?

Главарь наконец опомнился от первого впечатления, проклиная в душе то, что даже мужчина может быть так привлекателен. Он внимательно осмотрел одежду Фэн Сюаня, и в его душе поднялась буря. Чжан Гохуа мог быть неопытен, но они-то знали толк в вещах. На Фэн Сюане были одеты только мировые бренды, а часы Vacheron Constantin с бриллиантами на его руке стоили более 100 000. В сочетании с его аурой, он явно был человеком с влиянием.

Неудивительно, что они ошиблись. Лэй Тин не жалел средств на Фэн Сюаня. Даже если тот был эскортом, многие богатые наследники не могли сравниться с ним по уровню роскоши. Кроме того, сегодня Фэн Сюань приехал на Land Rover, который был любимым автомобилем второго брата Лэй Тина, занимавшего пост губернатора провинции S. В кругах золотой молодежи только настоящий принц, как Лэй Тин, мог позволить себе такие щедрые жесты.

— Кто я — не важно. Важно то, что дядя Чжан подпишет договор. Если вам больше нечего сказать, можете идти.

С этими словами Фэн Сюань прошёл мимо них, а Чжан Гохуа, растерянный, последовал за ним. Трое сотрудников офиса по сносу ещё долго смотрели им вслед, прежде чем главарь, дрожа, достал мобильный телефон, чтобы сообщить начальству о произошедшем.

— Спасибо, что ты был рядом. Я бы сам не справился.

Пройдя некоторое расстояние, Чжан Гохуа смущённо произнёс. Фэн Сюань обернулся и улыбнулся ему, чтобы успокоить:

— Эти люди живут за счёт запугивания. Чем больше ты их боишься, тем больше они давят. Бизнесмены стремятся к прибыли, но не станут доводить до убийств. Не стоит их бояться.

— Понятно.

<http://bllate.org/book/16555/1510184>